

Евгений Николаевич ПЕТУХОВ,

доцент кафедры уголовного процесса
и криминалистики Алтайского
государственного университета (г. Барнаул),
кандидат юридических наук, доцент
petuchove@mail.ru

**УСЛОВИЯ, СПОСОБСТВУЮЩИЕ НАДЛЕЖАЩЕМУ ИСПОЛНЕНИЮ
СПЕЦИАЛИСТОМ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ОБЯЗАННОСТЕЙ
В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ**

**CONDITIONS CONDUCTIVE TO PROPER PERFORMANCE OF A SPECIALIST'S
PROFESSIONAL DUTIES IN CRIMINAL PROCEEDINGS**

В статье определяются лица, на которых законодатель возложил исполнение профессиональных обязанностей в ходе их участия в уголовном судопроизводстве. Обозначается мотивация, побуждающая их к должному поведению. Определяются обстоятельства, препятствующие надлежащему исполнению специалистом профессиональных обязанностей по уголовному делу. Освещается опыт использования специалистов органами следствия России и Белоруссии. Устанавливаются средства, обеспечивающие надлежащее исполнение специалистом профессиональных обязанностей в ходе его участия в процессуальных действиях по уголовному делу. Сформулированы рекомендации о создании необходимых условий, которые позволят надлежащим образом исполнить специалисту профессиональные обязанности по уголовному делу.

The article defines the persons who are assigned by the legislator the performance of professional duties in the course of their participation in criminal proceedings. The motivation to their proper behavior is noted. The circumstances interfering the proper performance of professional duties by a specialist in a criminal case are determined. The experience of using specialists by investigative bodies of Russia and Belarus is highlighted. Means to ensure the proper performance of professional duties by a specialist during his participation in procedural actions in a criminal case are established. Recommendations on creating the necessary conditions that will allow the specialist to properly fulfill his/her professional duties in a criminal case are formulated.

Ключевые слова: уголовный процесс, обязанности, средства обеспечения, специалист.

Keywords: *criminal procedure, duties, means of support, specialist.*

Анализ положений уголовно-процессуального законодательства, закрепляющих правовой статус участников уголовного процесса и их роль в уголовном судопроизводстве, позволяет определить субъектов, обладающих профессиональными знаниями, к которым следует относить адвоката, экс-

перта, переводчика, психолога, педагога, а также других специалистов, обладающих иными специальными знаниями (криминалиста, врача и т.д.).

Данная группа субъектов главным образом характеризуется отсутствием «правового интереса»¹ в процессе производства по уго-

1 О сущности такого юридического явления, как интерес, и его видах в правовой литературе имеется достаточно большое количество научных работ [напр.: 7].

ловному делу. В юридической литературе таких субъектов определяют так: «Субъекты с отсутствующим правовым интересом являются участниками уголовно-процессуальных правоотношений, но не имеют ни материально-правовой, ни процессуальной заинтересованности по делу» [4, с. 16].

Владение названными субъектами указанными выше знаниями и способностью их применения на профессиональном уровне обусловило решение законодателя о возложении на этих лиц уголовно-процессуальных обязанностей профессионального вида.

Не сомневаясь в добросовестности данных профессионалов, которая мотивирует их к исполнению возложенных на них обязанностей как участников уголовного судопроизводства, следует все же признать, что только наличия у них таких качеств, как профессионализм и добросовестность, недостаточно, чтобы этим субъектам надлежащим образом исполнить указанные обязанности. Результаты изучения нами практики применения уголовно-процессуального законодательства свидетельствуют о том, что требуются еще необходимые благоприятствующие условия, которые должны создаваться государством в лице органов предварительного расследования и суда путем реализации существующего у них «арсенала» правовых и иного характера средств. -

Участвуя в качестве специалистов, обладающих разными специальными знаниями, в уголовном судопроизводстве данные лица, обладающие профессиональными знаниями и умениями их применять, решают вспомогательные задачи. Но при этом отметим, что порой результаты их профессиональной деятельности имеют судьбоносное значение для участников уголовного судопроизводства, особенно тех, которые подвергаются уголовному преследованию, а также они могут существенным образом повлиять в целом на исход производства по делу. Следовательно, справедливо Ю.Г. Клещенко акцентирует внимание на специфическом основании применения ответственности к субъектам данной группы, на которых она будет возложена за невыполнение ими своих профессиональных

обязанностей при участии в качестве эксперта, переводчика и другого специалиста в расследовании по уголовному делу [2, с. 188].

Безусловно, что угроза применения ответственности к привлеченным в уголовное судопроизводство субъектам-специалистам основной мотивацией надлежащего исполнения ими профессиональной обязанности не будет, так как априори они являются добросовестными профессионалами и имеющихся у них профессиональных компетенций будет достаточно для эффективного решения поставленных им задач в добровольном порядке. Однако, как мы уже отмечали выше, должностные лица и органы государства, в производстве которых находится уголовное дело, должны, в свою очередь, создать для реализации специальных знаний таким лицам необходимые условия, используя, имеющиеся законные многообразные для этого средства.

В ходе изучения существующих средств, входящих в механизм обеспечения надлежащего исполнения профессиональных обязанностей специалистами, и условий, в которых исполняются названные обязанности, нами установлено, что таких средств в настоящее время недостаточно для исполнения профессиональных обязанностей такими специалистами, как психолог и педагог. Наглядно о такой проблемной ситуации в правоприменительном процессе по уголовным делам свидетельствует следующий пример.

Межрайонным следственным отделом Следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Республике Алтай расследовалось уголовное дело по обвинению несовершеннолетнего И. в совершении шести эпизодов насильственных действий сексуального характера в отношении малолетней О. В ходе предъявления постановления о привлечении И. в качестве обвиняемого с участием защитника и психолога несовершеннолетний устно высказал признательную позицию и согласился дать признательные показания на допросе с применением видеокамеры для фиксации их путем видеозаписи. Однако при включении видеокамеры и обращении следователя к несовершеннолетнему обвиняемому И. с предложе-

нием путем свободного рассказа пояснить обстоятельства совершенно им преступления в отношении малолетней О. обвиняемый И. замкнулся и не стал говорить. Присутствующий при этом в кабинете следователя психолог не смог раскрепостить несовершеннолетнего обвиняемого и обеспечить следователю необходимый с ним контакт. В результате проводимого допроса следователю удалось получить и зафиксировать в протоколе только ответы несовершеннолетнего обвиняемого И. на два вопроса – подтверждает ли он ранее данные показания и признает ли он свою вину. После чего следователь был вынужден завершить производства допроса¹.

Приведенный пример наглядно показывает, что специалисту-психологу (если бы был приглашен педагог, то специалисту-педагогу тоже) не удалось надлежащим образом исполнить возложенную на него профессиональную обязанность – помочь ребенку снизить тревогу и установить контакт между ним и следователем² [5], так как ему не были созданы необходимые для этого условия, в которых бы он, применяя свои специальные профессиональные психологические знания и реализуя свои навыки и опыт, смог расположить несовершеннолетнего к рассказу о совершенном им преступлении. На наш взгляд, такими необходимыми условиями должна являться создаваемая для этого соответствующая обстановка, располагающая к доверительному общению, в виде отдельной специальной комнаты, а не кабинет должностного лица-обвинителя, в котором, как правило, в ходе осуществления процессуальных действий с участием малолетних, несовершеннолетних и лиц, страдающих психическими расстройствами, находятся еще немало людей.

Изучение правоприменительной практики следователей Следственного комитета Российской Федерации свидетельствует о том, что в их следственных подразделениях уже нара-

батывается опыт, способствующий преодолению описанных выше препятствий, возникающих по уголовным делам о насильственных преступлениях, совершенных в отношении лиц, не достигших совершеннолетия. Установить следователю психологический контакт и расположить таких несовершеннолетних к доверительному общению помогает такой приглашенный специалист, как психолог или педагог с профессиональными знаниями в области детской и подростковой психологии. Для надлежащего исполнения таким специалистом возложенной на него законодателем профессиональной обязанности следователю следует создать для него необходимые условия: 1) составить перечень вопросов, подлежащих выяснению у несовершеннолетнего, и передать их специалисту в письменном виде до встречи с несовершеннолетним; 2) выделить для конфиденциального общения психолога с несовершеннолетним специальное отдельное помещение, которое примыкает к служебному кабинету, в котором находится следователь за стеклом-зеркалом Гезелла³; 3) передать психологу микронаушник, посредством которого он будет поддерживать связь со специалистом в тайне от допрашиваемого несовершеннолетнего, для формулирования дополнительных вопросов или уточнения ответов.

В целях повышения эффективности исполнения специалистом (психологом и педагогом) возложенных на него законодателем профессиональных обязанностей при его участии в производстве процессуальных действий мы поддерживаем также предложение, сформулированное М.С. Демакиной, о предоставлении такому специалисту материалов, характеризующих личность малолетнего, несовершеннолетнего или лица, страдающего психическим расстройством, с которым осуществляется процессуальное действие для изучения [1, с. 10]. Считаем, что

1 Материалы уголовного дела N 11702840004000013 // Архив Турочакского МСО СУ СК России по Республике Алтай, 2017 г.

2 О содержании профессиональной обязанности психолога и педагога в уголовном судопроизводстве подр. см. [3].

3 Зеркало Гезелла еще называют «шпионом» – это полупроницаемое стекло со свойствами пропускать свет только в одну сторону. Благодаря ему можно вести скрытое наблюдение в помещении, оставаясь невидимым в поле зрения смотрящего по ту сторону стекла, который будет видеть только свое отражение.

предоставление субъектом, осуществляющим производство процессуального действия по уголовному делу, названных материалов приглашенному им специалисту является обоснованной необходимостью, должно входить в вышеописанную триаду условий самостоятельным пунктом и реализовываться в начале ее, т.е. до начала процессуального действия.

Также, на наш взгляд, уместно обогатить наработанный Следственным комитетом в России опыт¹ передовым опытом зарубежных коллег из союзного государства Республики Беларусь.

Опыт Республики Беларусь заключается в том, как свидетельствуют результаты сравнительно-правового анализа законодательства и практики его применения в странах ближнего зарубежья, опубликованные К.С. Плахотой, что в названном государстве по решению правительства созданы специальные помещения – «дружественные комнаты», в которых осуществляется уголовно-процессуальная деятельность органов предварительного расследования с малолетними, несовершеннолетними участниками уголовных дел [6].

Неоспоримо, что обстановка в таких помещениях способствует соответствующим специалистам установлению контакта с несовершеннолетними подозреваемыми и обвиняемыми, а также с малолетними и несовершеннолетними потерпевшими, свидетелями, другими лицами, имеющими ограниченные возможности², участвующими в процессуальных действиях, проводимых органами расследования. Как показывают ответы, полученные нами в ходе интервьюирования 26 специалистов (16 психологов, 10 педагогов), которые принимали участие в процессуальных действиях с использованием таких условий, они достаточно высоко оценили созданные им следователями описанные выше условия как необходимые для эффективного применения своих знаний и навыков, результатом которых стало надлежащее исполнение

возложенных на них законодателем профессиональных обязанностей. При этом они пояснили, что им удалось, находясь наедине в таких специальных помещениях с лицами, имеющими ограниченные возможности, установить с ними доверительные отношения, раскрепостить их, вызвать к общению и получить информацию, связанную с обстоятельствами расследуемых преступлений, так как данные лица чувствовали себя в таких помещениях комфортно, на них не оказывалось какого-либо давления, они видели к себе доброжелательное отношение, поэтому свободно рассказывали об обстоятельствах, которые интересовали органы расследования.

На основании изложенного рекомендуется представителям всех органов расследования использовать предложенный алгоритм взаимодействия с приглашенными ими специалистами (психологами, педагогами) в процессе производства следственных действий с участием малолетних, несовершеннолетних и лиц, имеющих ограниченные возможности. Кроме того, предлагается усовершенствовать действующее уголовно-процессуальное законодательство путем внесения в него дополнений, касающихся закрепления права органам расследования в ходе производства следственных действий с участием специалистов и нуждающихся в их помощи малолетних, несовершеннолетних и лиц, имеющих ограниченные возможности, в случае необходимости использовать специальное помещение, обеспечивающее общение специалиста с указанным лицом наедине под визуальным и аудио-контролем властного субъекта, проводящего данное следственное действие. Предложенным положением необходимо дополнить статьи 191 и 425 УПК РФ. Для реального обеспечения реализации властными субъектами предложенного положения уголовно-процессуального закона следует обязать соответствующие государственные структуры выделять из федерального бюджета финансовые средства для создания описанных специаль-

1 Например, Главными следственными управлениями Следственного комитета Российской Федерации по городам Санкт-Петербург и Москва.

2 В данном случае имеются в виду лица с ограниченными возможностями здоровья – это люди, имеющие ограничения в психическом развитии.

ных помещений во всех правоохранительных ведомствах, осуществляющих расследование уголовных дел с привлечением специалистов (психологов, педагогов) с целью создания та-

ким профессиональным участникам необходимых условий для надлежащего исполнения возложенных на них законодателем профессиональных обязанностей.

Библиографический список

1. Демкина, М.С. Педагог (психолог) как участник уголовного судопроизводства: досудебный этап : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / М.С. Демкина. – Самара, 2018. – 17 с.
2. Клещенко, Ю.Г. Субъекты доказывания по уголовным делам о преступлениях, связанных с формированием бюджета Российской Федерации (налоговые преступления) / Ю.Г. Клещенко // Вестник Московского университета МВД России. – 2021. – N 2. – С. 185-192.
3. Крутова, В.В. Особенности участия психолога как специалиста на досудебной стадии уголовного судопроизводства / В.В. Крутова, И.В. Левашов // Проблемы применения уголовного и уголовно-процессуального законодательства. – 2018. – N 1. – С. 253-255.
4. Левченко, О.В. Презумпция правосубъектности участников уголовного процесса как гарантия осуществления принципа состязательности сторон в судебном разбирательстве / О.В. Левченко // Проблемы состязательного правосудия : сборник научных трудов / под ред. В.Л. Будникова. – Волгоград, 2005. – С. 14-17.
5. Наумова, А.А. Психолог как субъект уголовного процесса / А.А. Наумова, А.С. Галанина, А.Н. Батанов // Молодой ученый. – 2020. – N 7 (297). – С. 118-119.
6. Плахота, К.С. Сравнительно-правовой анализ законодательства и практики применения видеоконференцсвязи на стадии предварительного следствия в странах ближнего зарубежья / К.С. Плахота // Инновационные технологии в криминалистике : материалы международной научно-практической конференции. – Караганда, 2021. – С. 122-124.
7. Пономаренко, И.Е. Структура правового интереса: теоретико-правовой аспект / И.Е. Пономаренко // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. – 2017. – Т. 17. – N 4. – С. 107-112.